

В русле проблемы связи языка и культуры, языка и общества, на наш взгляд, следует рассматривать вопрос об отражении в словаре устаревших, вышедших из употребления слов, в частности, об отражении в словарных статьях церковнославянизмов – наименований лиц женского пола. Среди исследованных женских номинаций, бытовавших в русском языке 18-19 веков, нами выделено 38 слов, что составляет не более 4 % от всех наименований.

Эти слова условно можно разделить на две группы:

1. Лексемы церковнославянского языка, вышедшие из употребления уже к концу 18 века. Сюда мы отнесли такие наименования, как врагиня (САР²), берегиня (САР²), мужелюбица (САР²), всещарица (САР²), дверница (САР²), дщерь (САР²), воительница (СРЯ 18), вратница (СРЯ 18), богоневеста (СРЯ 18), воздержница (СРЯ 18). Эти лексемы сохраняются только в художественных текстах 19 века как средства воспроизведения культуры, быта, мировоззрения и духа той эпохи.

2. Лексемы церковнославянского языка, употребляющиеся в русском языке 18 века в переносном значении. Сюда относятся такие наименования, как божество (СРЯ 18), ангел (СРЯ 18), пленительница (САР²), прелесть (СЦСЯ), святыня (СЦСЯ).

До середины 18 века эти слова служили только для наименования культовых (церковных) понятий. В конце 18 – начале 19 века наблюдаются "сдвиги в семантике этих номинаций", которые приводят к преобразованию и переосмыслению их значений. Возникновение у этих лексем новых коннотатов позволяет употреблять их в качестве наименований лиц женского пола. Эта традиция сохранилась и в языке художественной литературы 19-20 веков.

Дзенс Н.И., О.В.Кузьмина

О полевом подходе к анализу синтаксической конструкции *es + verbum finitum*

Асимметричный дуализм как универсальное свойство языкового знака предполагает обращение к полевому методу исследования, основу которого составляют два подхода к анализу лингвистических единиц: семасиологический ("от формы к содержанию") и ономасиологический ("от содержания к форме"), при этом первый подход предполагает выявление полифункциональности лексем либо грамматических структур и структурирование лексических (семантических) либо грамматических (морфологических или синтаксических) полей, в то время как второй подход ориентирован на построение функционально-семантических (лексико-грамматических) полей, систематизирующих разноуровневые средства выражения определенного содержания (значения, понятийной категории).

Конструкция *es + verbum finitum* (далее: *es + vf*) представляет значительный интерес в плане структурирования синтаксического поля его значений и функций.

В отечественной и зарубежной германистике первоначально предложения с местоимением *es* “разводились” по двум типам: высказывания с элементом *es*, выступающим в функции заместителя существительного среднего рода, рассматривались как личные предложения, все прочие - как безличные (в силу десемантизованности субъектного компонента *es* и “одноличности” глагола, выступающего лишь в форме 3 л.ед.ч. и фактически не имеющего категории лица - в силу отсутствия категориальной оппозиции трех личных форм глагола). Обращение к анализу речевых построений с субъектным элементом *es* выявляет их полифункциональность, однако в германистике основное внимание уделяется статусу элемента *es* (при этом - на основании учета его структурно-грамматических функций - отмечается его “полистатутность”: *es* может выступать как личное или безличное местоимение, коррелат, *Platzhalter*, т. е. “формальное подлежащее”, частица). Вместе с тем высказывается мысль о полевом характере семантической структуры элемента *es* (В.Г.Адмони), однако предлагаемая схема поля носит абстрактный характер (представлена в форме многогранника со сложной системой граней) и основное внимание концентрируется на формально-грамматическом статусе “словоформы *es*”, рассматриваемой в субъектной, объектной и предикативной функциях.

Предметом нашего исследования является семантика высказываний с субъектным элементом *es* на основании учета как структурно-грамматических функций подлежащего, так и характера денотативных ситуаций, репрезентируемых различными структурно-семантическими типами конструкции, рассматриваемыми под углом зрения наличия/отсутствия семантического субъекта, формы его выражения и степени его “причастности” к предикатируемому глагольному признаку. Первичный анализ материала позволяет констатировать полевой характер семантической структуры функционально-семантических вариантов конструкции (ФСВ), трактуемых в традиционной классификации как безличные предложения.

Полевое структурирование предполагает выделение ядра поля (конституируемого функционально-семантическими вариантами, реализующими основное, инвариантное значение конструкции и обнаруживающими, таким образом, симметрию формы и содержания) и периферии: ближняя периферия включает ФСВ, для которых характерна утрата некоторых элементов инвариантного значения, различная степень его ослабления (более сильная по мере удаления ФСВ от ядра поля) и появление новых компонентов значения, не свойственных ядерной структуре; дальняя периферия представляет собой зону “наложения”, “пересечения” двух или более полей, и ФСВ соответствующего типа уже в значительной степени тяготеют к полю с противоположным значением (в нашем случае - к полю личности).

Остановимся коротко на характеристике ФСВ конструкции *es* + *vf*, конституирующих поле безличности. “Ядро” поля составляют ФСВ, реализующие инвариантное значение конструкции и представляющие собой собственно-безличные (абсолютно-безличные) предложения, обозначаемые обычно как “стихийная модель”, поскольку для них характерна

репрезентация атмосферных, природных явлений, осуществляющихся стихийно, как бы самопроизвольно, без участия человека или какого-либо иного разумного существа: *Es taut; Es schneit; Es ist Frühling; Es war Nacht*. Крайнюю периферию поля составляют конструкции, включающие формальное подлежащее *es* в позиции темы и семантический субъект в форме именительного падежа в позиции ремы (и совмещающие, таким образом, признаки безличного и личного предложений), ср.: *Es war einmal ein Mädchen; Es lebte einmal ein König*. Эти конструкции являются безличными по форме, но личными по содержанию.

Крайняя периферия смыкается с периферией поля личности: с "личными" конструкциями, являющимися семантически безличными (типа *Der Schnee taut; Die Sonne scheint; Der Frühling/Die Nacht kam*) или с "личными" предложениями, стилизующими "стихийность" процесса (типа: *Die Depeschen regnen herab auf die Stadt; Er schneite plötzlich in das Haus/ in die Stadt*). Остальные ФСВ располагаются между этими крайними "полюсами" (зонами поля), находясь между ними в состоянии неустойчивого равновесия и обнаруживая большее тяготение либо к "полосу" безличности, либо к "полосу" личности.

На основании учета структуры и семантики предикативного элемента, а также характера репрезентируемой денотативной ситуации семантическое поле конструкции *es + vf* членится на целый ряд секторов (состояния, процесса, "локализованного" бытия, акустических эффектов, квалификативной характеристики состояний/процессов, констатации с оттенком идентификации и др.). Не вникая в детали, в обобщенном виде структуру поля с динамикой движения от безличности к личности можно проиллюстрировать следующими примерами (личные предложения, стилизующие семантику "стихийности" или являющиеся синонимами предложений *es + vf*, приводятся в скобках):

а) *Es regnet - Es regnet Ströme/in Strömen - Es regnet Blüten/Depeschen - (Die Blüten/Die Depeschen regnen herab auf die Stadt);*

б) *Es friert - Es friert Stein und Bein (Akk.) - Es friert mich/Mich friert - (Mir frieren die Beine/die Hände - Ich friere);*

в) *Es donnert - Es kracht in den Wolken/im Himmel - Es kracht im Gebälk/ im Geäst - Es donnert mir im Kopf/in den Ohren - Es läutet/klingelt/ bimmelt - Es donnerte/kanonierete gestern den ganzen Tag - (Die Kanonen donnern; Das Gebälk/das Geäst kracht; Mir gellen/donnern die Ohren; Die Glocken läuten; Das Glöckchen bimmelt; Das Klingelzeichen ertönt);*

г) *Es zieht - Es zieht mir im Arm/am Bein - Es zieht/strömt zur Kirche - Es zogen auf sonnigen Wegen drei lachende Mädchen vorbei - (Die Menschen strömen zur Kirche; Der Menschengzug strömt nach/zu der Kirche; Die Mädchen zogen ... vorbei);*

д) *Es ist/war Frühling; Es ist/war/wird/wurde Morgen - Es ist ein Hauptpostbrief - Es ist mein Vater - Es ist/wird beinahe ein Kampf - Es wird gekämpft - (Das ist ein Hauptpostbrief/mein Vater; Das ist schon beinahe ein Kampf; Man führt schon beinahe einen Kampf; Man kämpft schon beinahe).*

Анализ материала показал, что преобладающее число предложений с *es* представляют собой конструкции с личными глаголами, основной целью которых является подчеркивание некоторой "стихийности", самопроизвольности, а нередко "панорамности", массовости процесса, как бы "отчужденного" от своего носителя. При переводе на русский язык используются узуальные эквиваленты (аналоги) - как структурно-односоставные ("безличные"), так и структурно-двусоставные ("личные") предложения, а также трансформации, перифразы (описательный перевод), калькирование.

Г.А.Дручинина

О необходимости создания словаря гидронимов Белгородской области

Возросший в последние годы интерес к истории своего края, к истокам материальной и духовной культуры народа вызвал повышенное внимание и к вопросам топонимии.

Топонимы помогают человеку ориентироваться в окружающем мире, отличать один объект от другого. Они несут в себе большой информационный заряд: физической географии помогают реконструировать характер ландшафта, экономической географии - выявить древние формы хозяйственной деятельности, направления торговых путей и т.д., истории - определить следы пребывания на той или иной территории разных племен и народов, биологии - восстановить былые ареалы отдельных видов растений и животных.

Наиболее ценным источником для получения подобных сведений являются данные гидронимии, ведь реки как природные объекты древнее населенных пунктов, следовательно, и названия получили раньше, причем эти названия характеризуются устойчивостью, они почти никогда не меняются по лингвистическим причинам.

Между тем полное, систематизированное описание гидронимии Белгородской области пока отсутствует, недостаточен и тот картографический материал, который представлен в имеющихся словарях. В частности, в книге В.А.Прохорова "Надпись на карте" (Воронеж, 1977) отмечается, что топонимы, в том числе и гидронимы, нашей области изучены пока слабо. В словаре В.А.Прохоров приводит названия лишь 30 с небольшим рек, протекающих по территории Белгородской области, тогда как, конечно же, гидронимов значительно больше. Не учтены названия мелких речушек, озер, родников, ключей, колодцев, а все это - тоже гидронимические объекты, нуждающиеся в описании, в выяснении этимологии того или иного наименования.

Главная трудность, которая ожидает нас на первом этапе работы по созданию словаря, - это недостаток материала, так как источники для определения гидронимов практически отсутствуют. Материал, собранный полевым методом, оказался бы намного более полным и подробным, чем информация, содержащаяся в письменных источниках, но трудности фи-